

ТАНТУМ — КВАНТУМ

рассказ

Было то, не было, так это было или иначе — с безапелляционной уверенностью автор утверждать не станет. Но то, что в бесконечной череде сюжетов того страшного, трагического и героического времени подобным историям несть числа, несомненно...

Путешествуя по Москве, я избрал довольно простой способ знакомства с городом. Спустился в метро, выходил на станции, название которой приглянулось.

«Станция Сокольники». «От Сокольников до парка на метро...» — вспомнилось...

Вышел. Огляделся. Станция тихая, народу мало. На единственной деревянной лавочке между колоннами расположились два интеллигентного вида старичка. Перед ними шахматная доска с фигурами. Один из игроков, в сером плаще, берётся за туру и произносит непонятное:

— Любу-булю!

— Бум! — отвечает его визави — старичок в берете.

«Любопытно», — думаю.

Спустя время второй двигает вперёд пешку:

— Кыр-дыр!

— Ляпсус-шляпсус! — отвечает первый и двигает вперёд коня.

Станный диалог. Что бы это значило?

Не выдержав, подошёл ближе, осторожно присел. Изображаю из себя постороннего. А они продолжают, сопровождая каждый ход своими загадочными комментариями.

— Тантум-квантум!

— Квантум-фантум!

— Извините, — не выдержал я, обращаясь к старичку в берете. — Не подскажите, кто сейчас действующий чемпион мира?

Старичок удивлённо поднял брови, обернулся:

— Чемпион чего, прошу прощения?

— Чемпион по шахматам.

Старичок в берете обратился к своему другу:

— Валентин! Кто у нас чемпион мира по шахматам?

— Чемпион мира? — отозвался Валентин. — А бес его знает кто. Раньше — знали. Спасский, Корчной... Вот были схватки боевые! Как говорится, ещё какие!..

— Ну да, — подхватил старичок в берете. — Верно. Те же Карпов, Каспаров... Фигуры заметные. Как говорится, не на жизнь, а на смерть бились. А сейчас что? Тишь да гладь. Мелковат чемпион пошёл...

— Я заметил, вы как-то необычно комментируете каждый ход. Это традиция?

— Дела давно минувших дней... Николай, сколько лет нам тогда было?

— Сколько? Я помладше был... пять. А тебе, стало быть, семь...

— Так давно? — спросил я.

— Война, — коротко ответил Валентин. — Когда бомбёжки начинались, мы на этой самой станции спасались.

— Вместе... семьями, — прибавил Николай. — Как говорится, вместе и в горе, и в радости.

— Отцы на фронте, — подхватил Валентин, — а на нас, получается, матери остались. Понятно, защитники, как говорится, те ещё, однако мы не дурачками всё же были, понимали, война идёт...

— А я помню, страшно интересно было, — сказал Николай. — Чувство опасности, знаете, будоражило, и что под землёй живём, и народ вокруг разный, и всё кипит, и происходит постоянно. И главное, понимал, точнее, чувствовал, что это не игра, не понарошку, а по настоящему...

— Да уж, дело серьёзное, — продолжал Валентин. — И организация серьёзная. Установка дана была такая, чтоб никаких тебе осечек. Влёт снимали начальников станций, если какая промашка. Потому учтено было всё, всякая мелочь. И медпункты, и горячая вода, и хлеба продажу наладили, и молока. Потом кинотеатры и даже библиотеки появились. Сколько народу сквозь эту подземную жизнь прошло... Э-хе-хе!..

— Вы хотели о шахматах рассказать, — подсказал я. — Что это за история?

— Да, история — отозвался Валентин. — Мы, как уже говорилось, на одном участке располагались. А соседями у нас два пожилых старичка оказались, Афанасий Иванович и Андрей Сергеевич. Они всё время между собой в шахматы играли. С собой доску приносили, а во время игры шутками-прибаутками сыпали.

Каждый ход обязательно что-нибудь эдакое произносили — вроде «тантум-квантум» или «ханты-манси», или ещё что-нибудь. Народ вокруг улыбается, настроение всем поднимали. Очень подружились мы с этими старичками, и все окружающие их полюбили, — он помолчал немного, затем продолжал: — Так вот. Однажды, смотрим, Афанасий Иванович приходит один. И доски шахматной с ним нет. Сел на своё место и молчит. И лицо такое, какое-то совсем потерянное, словно думает о чём-то, но не может понять, о чём думает. Все сразу поняли, что случилось что-то неладное, однако расспрашивать так прямо в лоб никто не решился. И только вот Николай — Колька по тому времени, наивный такой, — не выдержал и вдруг спрашивает: «Дядя Афанасий, а вы сегодня в шахматы играть будете?» И вот тут-то и Афанасий Иванович не выдержал. Закрыв лицо ладонями и зарыдал... Страшно, знаете, так зарыдал. Я, знаете, никогда такого не видел, чтоб мужчина рыдал... Мне просто жутко стало, испугался я...

— А я так просто заревел с ним за компанию, — сказал Николай. — Со страху, маленький был, впечатлительный очень.

— Ну да, — согласился Валентин. — А как принялись оба реветь, так народ к ним и бросился. Афанасия Ивановича чаем горячим отпаивать и Кольку заодно успокаивать. Нельзя, понимаете, панику было поднимать: время су-

ровое, военное... Никак нельзя... — Валентин помолчал, задумавшись, затем продолжил: — Только время шло, и жизнь в метро продолжалась. И вот как-то Афанасий Иванович снова является с доской шахматной под мышкой. И говорит нам: «Ну-ка, братцы-кролики, давайте я вас в шахматы научу играть. Чего без толку сидеть?» Научил... Стали мы с ним и друг с дружкой играть напропалую. Увлеклись здорово... Только вот Афанасий Иванович никогда с той поры забавных своих словечек не произносил. В память о своём друге...

...Мы сидели втроём на лавочке, каждый думая о своём. О прошлом и настоящем, о встречах и расставаниях, о памяти...

— Ну что, молодой человек, — неожиданно прервал молчание Валентин. — Может, партечку? Как вы?

Я пожал плечами.

Валентин расставил фигуры.

— Ну-с, — произнёс он, потирая руки, — начнём! — и двинул пешкой: Е-2 — Е-4.

— Тантум-квантум! — произнёс он торжественно.

Это был вызов и жест доверия одновременно.

Я взялся за свою пешку:

— Лямбда-корямбда!..

Дмитрий Николаевич КОПЬЁВ

пишет стихи, прозу,

пьесы для театра.

Публиковался в журналах «Север», «Волга-XXI век»,

«Нижний Новгород».

Автор нескольких книг. Сборник рассказов для детей вошёл в число победителей конкурса Министерства национальной политики Республики Карелия в 2020 г. Пьесы для детского театра ставились на площадках профессиональных и самодеятельных театров России и ближнего зарубежья.

